

УДК 343.2/.7

DOI: 10.34670/AR.2023.97.63.040

Уголовно-правовая характеристика имущественных преступлений, посягающих на права участников корпораций

Коленченко Антон Александрович

Прокурор города Южно-Сахалинска Сахалинской области,
аспирант Санкт-Петербургского юридического института (филиала)
Университета прокуратуры Российской Федерации,
693011, Российская Федерация, Южно-Сахалинск, ул. Чехова, 28;
e-mail: kolenchenko.anthon@yandex.ru

Аннотация

В статье рассматриваются теоретические подходы к уголовно-правовой характеристике имущественных преступлений, посягающих на права и законные интересы участников корпораций. Автором проводится анализ уголовного закона, регулирующего корпоративные правоотношения, а также устанавливающего основные права и обязанности участников корпораций. Раскрываются некоторые содержательные вопросы квалификации противоправных деяний, посягающих на корпоративные правоотношения, нашедшие свое отражение в постановлениях Пленума Верховного Суда РФ. С учетом практики применения норм уголовного закона выдвигаются предложения, в том числе связанные с необходимостью внесения законодательных изменений в целях надлежащей уголовно-правовой охраны анализируемой сферы отношений.

Для цитирования в научных исследованиях

Коленченко А.А. Уголовно-правовая характеристика имущественных преступлений, посягающих на права участников корпораций // Вопросы российского и международного права. 2023. Том 13. № 7А. С. 335-348. DOI: 10.34670/AR.2023.97.63.040

Ключевые слова

Характеристика, корпорация, уголовный закон, уголовно-правовые преступления, права участников корпораций.

Введение

Несомненно, незаконное отчуждение акций или долей участия в корпорациях (часто именуемое термином «рейдерство») является одним из наиболее серьезных преступлений в сфере уголовно-правовой охраны права законных интересов участников корпораций.

Преступные посягательства такого рода, в зависимости от способа совершения, можно разделить на ненасильственные и насильственные.

К наиболее распространенным ненасильственным способам совершения имущественных преступлений традиционно относится обман и злоупотребление доверием (ст. 159 и 165 УК РФ). Однако в силу того, что в ст. 165 УК РФ речь идет о причинении имущественного ущерба собственнику или иному владельцу имущества (каковым обладатель корпоративных прав не является), наиболее часто применяемой статьёй в случае рейдерских захватов является, по мнению многих авторов, ст. 159 УК РФ.

Основная часть

Следует отметить, что ее применение в интересующей нас сфере потребовало отказа от традиционного определения понятия «мошеннический обман».

В доктрине уголовного права всегда считалось, что при мошенничестве обманывать должны самого потерпевшего [Фойницкий, 1912].

Это подчеркивалось в постановлении Пленума Верховного Суда СССР от 05.09.1986 № 11 [Постановление Пленума Верховного суда СССР от 5 сентября 1986 г. № 11, www]: «судам следует иметь в виду, что признаком мошенничества является добровольная передача потерпевшим имущества или права на имущество виновному под влиянием обмана или злоупотребления доверием» (п. 12). Эта точка зрения практически не подвергалась сомнению в юридической литературе [Наумов, 2005; Борзенков, 1971; Бойцов, 2002].

В постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 27.12.2007 № 51 [Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 30 ноября 2017 г. № 48, 2008] была сформулирована позиция, что мошеннический обман может быть направлен как на владельца имущества, так и на иное лицо либо уполномоченный орган власти, которые под воздействием обмана передают имущество или право на него другим лицам либо не препятствуют изъятию этого имущества или приобретению права на него другими лицами (п. 1); например, органы власти принимают «правоустанавливающее решение» относительно наличия у виновного или иных лиц законных оснований для владения, пользования или распоряжения имуществом (п. 4).

В пунктах 1 и 6 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 30.11.2017 № 48 [там же] эта позиция воспроизведена практически в неизменном виде.

Отметим, что данная позиция создает определенные сложности, связанные с отграничением обмана от подлога и фальсификаций. Это особенно актуально для мошеннического приобретения корпоративных прав, которые возникают, изменяются и прекращаются в результате юридических фактов (сделок, решений собраний и т. д.), фиксируемых в определенных документах (решениях органов управления, реестрах акционеров и т. п.). Нарушение корпоративных прав нередко осуществляется путем неправомерного изменения или уничтожения данных документов, использования подложных документов.

Многие авторы не считают подделку документов или предметов разновидностью обмана, «...поскольку при этом преступник воздействует не на личность, а на различные материальные предметы» [Сабитов, 2015]. Отдельные авторы предлагают обозначать все незаконные действия

с документами «в отношении фактов, имеющих юридическое значение» понятием «подлог» [Сокальский, 2016].

Пленум Верховного Суда РФ применительно к соотношению мошенничества и преступления, предусмотренного ст. 327 УК «Подделка, изготовление или оборот поддельных документов, государственных наград, штампов, печатей или бланков», указал, что мошенничество, совершенное с использованием *подделанного этим лицом* официального документа, предоставляющего права или освобождающего от обязанностей, требует дополнительной квалификации по ст. 327 УК РФ; *изготовленного другим лицом* – полностью охватывается составом мошенничества и не требует дополнительной квалификации по ст. 327 УК РФ (п. 7 Постановления от 30.11.2017 № 48; п. 13 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 17.12.2020).

Такой подход в литературе объясняется тем, что использование предмета подделки является составной частью обмана или злоупотребления доверием в структуре мошенничества [Кузнецова, 2007], сама же подделка документов образует посягательство на официальный документооборот и не затрагивает правоотношений собственности, поэтому требует самостоятельной квалификации [Ляскало, 2017].

Вместе с тем многие ученые считают, что при мошенничестве с использованием поддельного документа, изготовленного другим лицом, дополнительная квалификация по ч. 3 ст. 327 УК РФ является обязательной, поскольку:

- использование поддельного документа не является необходимым, существенным элементом объективной стороны мошенничества (Н.А. Лопашенко [Лопашенко, 2012], Л. Лобанова и С. Мкртчян [Лобанова, Мкртчян, 2015]);
- необходимо учитывать более серьезные санкции в ч. 3 ст. 327, чем в ч. 1 ст. 159.1 (А. Шеслер [Шеслер, 2013], Ю.С. Летников и А.Н. Тарбагаев [Летников, Тарбагаев, 2014], Л. Лобанова и С. Мкртчян [Лобанова, Мкртчян, 2-15]);
- необходимо иметь в виду разнородность объектов преступных посягательств (Е. Карабанова [Карабанова, 2015]).

Данная точка зрения представляется более обоснованной, чем позиция Верховного Суда РФ, поскольку, как представляется, общественная опасность использования поддельного документа не охватывается составом мошенничества.

Наиболее же целесообразным решением представляется отказ от расширенного понимания мошеннического обмана, при котором он, по существу, смешивается с подлогом.

После появления в УК РФ статьи 159.6 «Мошенничество в сфере компьютерной информации» возник вопрос, можно ли считать обманом «ввод, удаление, блокирование, модификацию компьютерной информации либо иное вмешательство в функционирование средств хранения, обработки или передачи компьютерной информации, или информационно-телекоммуникационных сетей».

Очевидно, что взлом компьютера и злоупотребление доступом к нему не является обманом, в связи с чем в литературе одни авторы предлагают включить в понятие мошенничества указание на такой способ совершения преступления, как «неправомерное воздействие на компьютерную информацию» [Клепицкий, 2015], другие – сформулировать общую норму «Хищение с использованием компьютерной информации».

Для применения состава мошенничества к неправомерному изъятию прав участия в корпорации потребовалось расширить и традиционные представления о предмете мошенничества.

В доктрине обычно различают две формы мошенничества: хищение и приобретение права

на чужое имущество.

Исходя из примечания 1 к ст. 158 УК РФ, предметом хищения является имущество. Как отмечалось выше, доли участия в корпорациях относят либо к «иному имуществу», либо к имущественным правам. Бездокументарные ценные бумаги закон однозначно относит к имущественным правам.

Однако в доктрине уголовного права господствует точка зрения, что похитить можно только вещи [Лопашенко, 2012]. Объясняется это обычно традиционным пониманием хищения как перемещения имущества в пространстве с постоянного или временного его местонахождения, в результате которого виновный становится фактическим обладателем этого имущества, а собственник или иной владелец перестают обладать им.

Относительно предмета мошенничества в юридической литературе сложились три основных подхода:

1. Мошенничество имеет тот же предмет, что и любое хищение (вещи), однако законодатель перенес момент его окончания на более ранний этап – этап приобретения права на вещи. Таким образом, под «приобретением права на имущество» понимается приобретение права собственности на вещи (Ю.И. Ляпунов [Ветров, Ляпунов, 1998], Г.Н. Борзенков [Борзенков, 1971], А.П. Севрюков [Севрюков, 2004]).

2. Предмет мошенничества как хищения изначально шире, чем, например, при краже, и включает в себя любое имущество.

Л.С. Белогриц-Котляревский доказывал, что «...в мошенничестве... похищение означает вообще приобретение чужого имущества посредством обмана в форме передачи или уступки его виновному самим потерпевшим»; «...путем обмана может быть достигнута передача или уступка не только конкретного предмета, но и самого права на имущество..., вообще всяких прав по договорам и обязательствам и даже права отвлечённой собственности» [Белогриц-Котляревский, 1903], хотя и признавал, что это толкование не отвечает «букве» ст. 1665 Уголовного уложения [там же].

3. На имущественные права может посягать только мошенничество «в форме приобретения права на чужое имущество».

В число имущественных прав, на которые оно может таким образом посягать, включают «ограниченные вещные права» (А.В. Бойцов [Бойцов, 2002]); «вещные и обязательственные права на получение вещи» (Н.А. Лопашенко [Лопашенко, 2012]); «любые имущественные права» (А.В. Безверхов [Безверхов, 2014]).

Следует отметить, что с точки зрения гражданского права «приобретение права на чужое имущество» не равнозначно понятию «приобретение имущественного права», поскольку: а) гражданское право не допускает установления конструкции «право на право»; б) имущественные права – это в том числе права на объекты интеллектуальной собственности, на получение работ и услуг (т.е. на объекты, которые сами по себе имуществом не являются).

В связи с этим можно приобрести право на чужое имущество в виде вещи (право собственности на вещь, ограниченное вещное право или обязательственное право на вещь), но не на чужое имущество в виде имущественного права, поскольку невозможно «приобрести право на имущественное право» (на последнее обстоятельство обращает внимание, в частности, Г.К. Смирнов [Смирнов, 2011]).

Доля участия в корпорации или бездокументарная акция представляет собой, по существу, комплекс имущественных прав, а потому не может существовать никакого «права на долю», «права на акцию». Таким образом, правильность квалификации незаконного приобретения доли участия или акции как «мошенничества в форме приобретения права на чужое имущество»

вызывает сомнения. В связи с этим в литературе высказывалась даже позиция, что доли участия и акции не могут быть предметом мошенничества [Ответы Кафедры уголовного права и криминалистики..., 2015].

Варианты квалификации рассматриваемых деяний, встречающиеся на практике, сводятся к следующему.

1. В ряде случаев суды считают, что имело место хищение доли участия (иногда уточняя, что конечной целью являлось имущество юридического лица).

Так, приговором Невского федерального районного суда г. Санкт-Петербурга от 05.02.2008 по уголовному делу № 1-133/08 установлен *факт хищения долей* в уставном капитале ООО «Стройдизайн» у граждан, признанных потерпевшими по данному делу, *с целью завладения зданием* [Определение Высшего арбитражного Суда РФ от 23.07.2010 № ВАС-348/09 по делу № А56-41177/200, www].

Согласно приговору Куйбышевского районного суда г. Санкт-Петербурга от 12.11.2009, организованной группой лиц в 2005 г. путем подделки документов совершено *хищение 100 % долей* в уставном капитале общества и имущества общества [Определение Высшего арбитражного Суда РФ от 25.07.2013 № ВАС-6385/13 по делу № А56-59590/2011, www].

Приговором суда общей юрисдикции от 04.08.2014 по уголовному делу № 1-37/13, возбужденному в отношении Ж., установлен факт совершения им *хищения чужого имущества* (долей в уставном капитале общества) [Определение Верховного Суда РФ от 05.07.2016 № 307-ЭС16-6908 по делу № А05-1215/2015, www].

Приговором Тушинского районного суда г. Москвы от 01.10.2014 по уголовному делу № 1-24/2014, измененным апелляционным определением судебной коллегии по уголовным делам Московского городского суда 29.01.2015, гражданки Г. и А. признаны виновными в *хищении доли* общества [Определение Верховного Суда РФ от 16.05.2016 № 305-ЭС16-3633 по делу № А40-13379/2010, www].

2. В других случаях суды квалифицируют такие посягательства как «приобретение права на имущественный комплекс юридического лица».

С. осужден за совершение ряда преступлений, в том числе по ч. 4 ст. 159 УК РФ. Подсудимый подделал протокол внеочередного общего собрания участников ООО о принятии его в ООО и увеличении уставного капитала за счет его вклада и назначении его генеральным директором общества (приобретя тем самым долю в уставном капитале общества в размере 60 %). Затем он подделал протокол внеочередного собрания участников ООО о выходе второго учредителя из состава участников и передаче его доли в уставном капитале на баланс ООО; став единственным участником корпорации и получив над ней полный контроль. В приговоре сделан вывод, что в результате своих преступных действий С. приобрел *право владения, пользования, распоряжения имущественным комплексом ООО*, сначала в размере 60%, а затем в полном объеме.

Очевидно, что с подобной квалификацией нельзя согласиться, так как указанные в приговоре правомочия в отношении имущественного комплекса ООО принадлежат только самой корпорации.

3. Иногда суды не указывают четко, в какой форме имело место мошенничество: хищения или приобретения права на имущество.

Приговором Тушинского районного суда г. Москвы от 24.07.2019 Н. признан виновным в совершении преступления, предусмотренного ч. 4 ст. 159 и ч. 2 ст. 174.1 УК РФ. Приговором установлено, что все сделки по отчуждению 100% доли уставном капитале общества «Система капитал» инициированы Н., который действовал с целью *хищения и приобретения прав на*

чужое имущество – долю в уставном капитале общества, принадлежащую Ч. [Определение Высшего арбитражного Суда РФ от 05.06.2012 № ВАС-6636/12 по делу № А23-2002/2019, www]

Согласно приговору Центрального районного суда г. Воронежа от 06.12.2020, со стороны единоличного исполнительного органа общества имело место *умышленное, из корыстных побуждений, путем обмана, приобретение им доли* в размере 100 % в уставном капитале общества «СП «Русь»» [Определение Верховного Суда РФ от 25.04.2020 № 310-ЭС16-2938 по делу № А14-4265/2020, www].

4. Встречаются также формулировки «приобретение права на получение прибыли» или «похищение прибыли».

В приговоре Предгорного районного суда Ставропольского края от 27.06.2006, оставленном без изменения Верховным Судом РФ, указывается: М. с целью приобретения права на чужое имущество путем составления фиктивного протокола общего собрания учредителей ООО и фиктивного учредительного договора вывел В. из состава ООО с уступкой доли в уставном капитале в свою пользу, *приобретя право В. на получение прибыли*, увеличил свою долю в уставном капитале, уменьшив долю И., тем самым *приобретя право на получение прибыли*, принадлежащей И., в результате чего *похитил прибыль* учредителей предприятия ООО И. и В. [Определение Верховного Суда РФ от 17.07.2007 № 19-Дп07-34, www]

5. Иногда действия лиц, незаконно приобретших чужую долю участия, суды квалифицируют только по иным статьям УК РФ (170.1, 185.5 и т.д.).

В Постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 30.11.2017 № 48 разделяются момент окончания мошенничества как хищения (п. 5) и мошенничества «в форме приобретения права на чужое имущество» (п. 6). Последнее считается оконченным «с момента возникновения у виновного юридически закрепленной возможности вступить во владение или распорядиться чужим имуществом как своим собственным» (без конкретизации, каким именно имуществом).

Понятие «приобретение права на имущество» истолковано высшей судебной инстанцией настолько широко, что в него, очевидно, входит и незаконное приобретение чужих долей участия.

Таким образом, Верховный Суд РФ предпочел допустить возможность приобретения «права на право», чем расширить понятие хищения.

Однако в этой ситуации остается открытым вопрос о квалификации деяний, в результате которых происходит так называемое «размывание» долей участия (например, при помощи незаконного увеличения уставного капитала и присвоения возникших при этом долей).

Представляется, что подобные действия невозможно именовать «приобретением права на чужое имущество», ведь участник корпорации не лишается своей доли, уменьшается лишь объем его прав относительно прав других участников («степень корпоративного контроля»). В то же время нет сомнений в том, что при этом ему причиняется ущерб (в частности, уменьшается его доля в будущей прибыли, ликвидационная доля).

В юридической литературе предлагаются различные способы разрешения возникших противоречий.

Некоторые авторы предлагают расширить понятие хищения, с тем чтобы оно включало также противоправное завладение имущественными правами [Попов, 2016; Смирнова, 2015].

По мнению А.Г. Безверхова, «правовые абстракции должны иметь пределы роста, которые «заложены» в том числе и историей их происхождения». Он считает, что система норм о мошенничестве «...требует распространения своего действия на имущественные отношения, получающие различные юридические формы выражения, не сводящиеся исключительно к праву собственности».

Кроме того, инструментом борьбы с подобными посягательствами может выступать «...«злоупотребление доверием, полномочиями» – правовая конструкция по предупреждению криминогенных явлений, выражающихся в ненадлежащем управлении и распоряжении чужим имущественным состоянием (в том числе капиталом коммерческих и некоммерческих организаций) вопреки законным интересам доверителя» [Безверхов, 2016].

Схожую позицию занимает В.В. Хилюта, по мнению которого «...крайне затруднительно и нецелесообразно создавать единое учение о хищении материальных и нематериальных (невещественных) благ. Объективно существующие различия в естественных свойствах объектов гражданских прав отражаются на их правовом регулировании и создают предпосылки для их разграничения и нетождественной уголовно-правовой охраны» [Хилюта, 2017]. Он предлагает выделить самостоятельную группу преступлений «против оборота объектов гражданских прав». Ее отличительной характеристикой он считает способ преступного посягательства и механизм причинения вреда собственнику или иному владельцу: объекты гражданских прав не изымаются из имущественной массы (фондов, владения), не происходит «завладения» ими, виновный извлекает имущественную выгоду от пользования ими и тем самым причиняет ущерб собственнику [там же]. Однако это описание не пригодно для ситуации, когда право незаконно отчуждается у правообладателя или уменьшается в «объеме» в пользу других лиц.

Н.Г. Иванов предлагает «...избавиться в ст. 159 УК РФ от ссылки на право на имущество и перевести завладение им в категорию, например, преступлений в сфере экономической деятельности или вообще отказаться от отдельной криминализации незаконного приобретения права на чужое имущество, оставив защиту гражданских прав в рамках гражданского законодательства» [Иванов, 2015]. С последним предложением вряд ли можно согласиться с учетом общественной опасности рассматриваемых посягательств.

Некоторые авторы считают более правильной квалификацию таких деяний по ст. 165 УК РФ, предусматривающей ответственность за причинение имущественного ущерба путем обмана или злоупотребления доверием [Смирнов, 2015].

Наиболее обоснованным представляется мнение И. А. Клепицкого, который обращает внимание на то, что законодательство многих стран берет за основу германское определение мошенничества как причинение имущественного ущерба путем любого обмана с корыстной целью, а в некоторых – идет еще дальше, рассматривая как оконченное мошенничество склонение путем обмана к распоряжению имуществом, которое не только причинило вред, но и создало опасность его причинения (Норвегия), либо вообще отказавшись от включения ущерба в объективную сторону данного деяния (Польша). При этом предмет преступления либо не указывается, либо определяется достаточно широко – как имущество и имущественные выгоды (Франция, Япония, Южная Корея, Финляндия и др.). Он предлагает не рассматривать мошенничество в качестве хищения и определить его как «причинение имущественного ущерба путем обмана или неправомерного воздействия на компьютерную информацию с целью извлечения имущественной выгоды для себя или других лиц», с соответствующей корректировкой ст. 165, из которой следует исключить указание на обман.

Представляется, что реализация данного предложения позволит без чрезмерно расширительного и противоречивого толкования квалифицировать как мошенничество незаконное приобретение прав участия в корпорациях путем обмана (в его традиционном понимании).

Способом незаконного присвоения прав участия в корпорации может выступать не только обман и подлог, но и насилие.

В юридической литературе под насилием, как правило, понимается такое воздействие на потерпевшего, которое направлено на подавление его воли, на приведение его в такое состояние, при котором он внутренне готов подчиниться требованиям виновного (принуждение) или на уничтожение личности [Бойцов, 2002].

Различают насилие физическое и психическое.

Подавляющее большинство исследователей под физическим насилием понимают любое противоправное воздействие на организм другого лица против его воли [Гертель, 2010]. Применительно к психическому насилию высказываются различные позиции: 1) оно сводится к угрозе физического насилия; 2) оно предполагает как угрозу физического насилия, так и угрозу причинения морального и имущественного вреда, лишения каких-либо благ; 3) помимо угроз, оно может выражаться также в шантаже, оскорблении и клевете, обмане, обещании благ, гипнозе [Попов, 2016].

При этом в российском уголовном праве под термином «насилие» понимается только физическое насилие; если же законодатель признает противоправным насилие психическое, то указывает в диспозиции статьи признак «угроза применения насилия» или конкретные формы его выражения [Фойницкий, 1912; Безверхов, 2014]. В.В. Кругликов отмечает, что «...ныне в законе используется термин «насилие» в смысле физического воздействия. Угроза же имеет иной смысл: либо как психическое воздействие (не именуемое насилием), либо как реальная опасность причинения вреда» [Кругликов, 2015]. При прочих равных условиях насилие считается более опасным, чем угроза его применения [Безверхов, 2014].

Будучи достаточно распространенным основным или дополнительным признаком состава преступления, насилие свидетельствует о наличии дополнительного или факультативного объектов уголовно-правовой охраны, что не может не сказываться на уголовно-правовой оценке поведения виновного [Кругликов, 2015].

Термином «насилие» обозначается по общему правилу способ действия, а потому для целей квалификации его наличие важно, как правило, само по себе, независимо от характера наступивших от него последствий [там же].

В литературе отмечается, что насилие или угроза его применения при имущественных посягательствах может быть обращено не только к владельцу имущества, но и к любым другим лицам, например, пытавшимся воспрепятствовать хищению. Возможна ситуация, когда применением насилия к другим лицам потерпевшего ставят в такое положение, когда он вынужден уступить виновному имущество, дабы спасти, скажем, избиваемую у него на глазах жертву [Бойцов, 2002].

Как отмечает Е.В. Гертель, термин «принуждение» встречается в нормах Особой части УК РФ реже. При этом диспозиция соответствующих статей изложена по-разному: в одних принуждение является действием; в других – способом совершения преступления: единственным или альтернативным [Гертель, 2010].

Закон выделяет два вида принуждения: физическое и психическое. Представляется, что отличие физического принуждения от насилия (как способов совершения преступления) заключается лишь в специальной цели принуждения. Как справедливо отмечает В.И. Симонов, принуждение – это «деятельность, требующая такого поведения другого лица, которая противоречит (или не соответствует) действительным или мнимым интересам последнего и всегда противоречит представлениям лица, испытывающего воздействие, о его интересах» [Симонов, 1972].

Статья 163 УК РФ предусматривает ответственность за вымогательство. Его объективную сторону составляет требование передачи чужого имущества или права на имущество, или

совершения других действий имущественного характера под угрозой применения насилия либо уничтожения или повреждения чужого имущества, а равно под угрозой распространения сведений, позорящих потерпевшего или его близких, либо иных сведений, которые могут причинить существенный вред правам или законным интересам потерпевшего или его близких.

Предметом вымогательства может быть любое имущество, в том числе акции и доли участия. Это объясняется наличием в составе объективной стороны вымогательства указания на «действия имущественного характера», которые, безусловно, могут включать передачу прав участия. Не случайно Пленум Верховного Суда РФ в постановлении от 17.12.2015 № 56 [Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 17.12.2015 г. № 56, 2015] отнес к предмету вымогательства в числе прочего «бездокументарные ценные бумаги, а также имущественные права, в том числе права требования и исключительные права» (п. 2).

В связи с этим некоторые авторы не относят вымогательства к хищениям [Кочои, 2014].

По мнению Г. Борзенкова, вымогательство нельзя назвать хищением лишь в том случае, когда оно имеет своим предметом действия имущественного характера [Борзенков, 2010].

Вымогательство является насильственным преступлением, поскольку включает в качестве конститутивного признака угрозу. Кроме того, вымогательство может быть соединено с насилием, которое «подкрепляет угрозу» (п. 10 Постановления от 17.12.2015 № 56), т.е. применяется «как доказательство решительности виновного и свидетельства возможности причинения еще большего вреда» [Тагиев, 2011].

В связи с этим его объектом выступает, наряду с собственностью, также «личность (здоровье, неприкосновенность, честь и достоинство, иные права и законные интересы)» (п. 1 постановления от 17.12.2015 № 56).

Следует отметить, что состав вымогательства содержит ограниченный перечень угроз.

В частности, УК РФ не позволяет квалифицировать как вымогательство случаи требования передачи имущества под угрозой ложного привлечения к уголовной ответственности. В судебной практике по данной статье квалифицируются только ситуации, когда виновный угрожает привлечь лицо к уголовной ответственности за реально совершенное преступление [Постановление Президиума Верховного Суда РФ от 21.03.2001 № 1039п2000, www].

Между тем, как отмечает О.В. Осипенко, современное рейдерство зиждется, как правило, на трех несущих конструкциях (алгоритмах): корпоративная разведка – шантаж – административный ресурс (как способ реализации находок первого алгоритма при неудавшемся втором). Отметим, что, по мнению предпринимателей, уголовные дела возбуждаются на них в основном по причине конфликта с другим предпринимателем и личного интереса сотрудников правоохранительных органов или иных органов исполнительной власти [Уголовное преследование предпринимателей: Проблемы и предложения, 2021] (можно предположить, что возбуждению дел в этом случае предшествуют угрозы).

Г. Есаков считает ограничение уголовно наказуемого вымогательства узко очерченным числом способов «досадной оплошностью законодателя» [Есаков, 2015]. Г. Борзенков считает характеристику содержания вымогательской угрозы «неполной» [Борзенков, 2010] и предлагает включить в статью указание на «угрозу причинения иного вреда собственнику или законному владельцу имущества» [там же].

Вымогательство является оконченным преступлением с момента, когда предъявленное требование, соединенное с указанной в ч. 1 ст. 163 УК РФ угрозой, доведено до сведения потерпевшего (п. 7 Постановления от 17.12.2015 № 56).

Состав вымогательства рядом авторов характеризуется как формальный [Кочои, 2014].

С точки зрения субъективной стороны состав вымогательства характеризуется, прежде всего, прямым умыслом.

По мнению некоторых авторов, мотив вымогательства не имеет значения для квалификации, поскольку не является его конструктивным признаком. Другие считают, что для вымогательства характерна корыстная цель или даже «корыстный мотив и цель» [Гаухман, 2003]. В постановлении Пленума от 12.12.2015 № 56, напротив, указывается, что «при вымогательстве виновное лицо действует с умыслом на получение материальной выгоды для себя или иных лиц» (п. 1).

Статья 179 УК РФ предусматривает ответственность за принуждение к совершению сделки или к отказу от ее совершения под угрозой применения насилия, уничтожения или повреждения чужого имущества, а равно распространения сведений, которые могут причинить существенный вред правам и законным интересам потерпевшего или его близких, при отсутствии признаков вымогательства.

Объективная сторона данного преступления практически полностью совпадает с объективной стороной вымогательства, в связи с чем возникает вопрос об их разграничении.

По мнению некоторых авторов, определяющим критерием разграничения составов принуждения к совершению сделки и вымогательства является объект [Корепапова-Камская, 2009]. Однако, учитывая достаточно широкое определение предмета вымогательства, вряд ли можно согласиться с тем, что «...признаки вымогательства отсутствуют в случае, если принуждение к совершению сделки или к отказу от ее совершения не было направлено на изменение отношений собственности» [Корепапова-Камская, 2009].

Тем не менее, нахождение данного состава в гл. 22 УК РФ позволяет утверждать, что данное посягательство может нарушать имущественные интересы потерпевшего не напрямую, а косвенно, посягая на свободу договора.

Так, именно по данной статье должны квалифицироваться действия лица:

- принуждающего к совершению возмездной сделки, когда потерпевшему предоставляется «полное и эквивалентное возмещение» [Рыжкова, 2008];
- принуждающего к совершению безвозмездной для потерпевшего сделки (например, речь может идти о принуждении к наделению кого-либо полномочиями реализовывать неимущественные права от имени потерпевшего (например, право участвовать в управлении корпорацией);
- принуждающего к отказу от совершения сделки (например, сделки по приобретению потерпевшим корпоративных прав).

Также критерием отграничения может быть наличие либо отсутствие у преступника корыстной цели (мотива) [Гаухман, 2003].

Заключение

Подводя итог, представляется возможным сделать следующие выводы:

1. Наиболее часто преступное отчуждение имущественных прав осуществляется посредством мошенничества. При этом конструкция состава данного преступления и чрезмерно широкое толкование понятия «мошеннический обман», когда способом такого считаются в том числе подлог, фальсификации, воздействие на компьютерную информацию, приводят к сложностям и парадоксам в квалификации преступлений; фактическому допущению возможности существования конструкции «приобретение права на право». Однако даже это не позволяет решить проблему квалификации деяний, в результате которых происходит так называемое «размывание» долей участия, где участник корпорации не лишается своей доли, уменьшается лишь объем его прав относительно прав других участников («степень

корпоративного контроля»).

Представляется целесообразным сформулировать основной состав мошенничества как «причинение имущественного ущерба путем обмана с целью извлечения имущественной выгоды для себя или других лиц», с соответствующей корректировкой ст. 165, из которой следует исключить указание на обман.

2. Насильственные посягательства на права участия в корпорации могут быть квалифицированы, в зависимости от обстоятельств, как вымогательство либо как принуждение к совершению сделки или к отказу от ее совершения. В целях повышения эффективности борьбы с таковыми необходимо расширить перечень применяемых при совершении данных преступлений угроз, включив в него «угрозу причинения иного вреда собственнику или законному владельцу имущества».

Библиография

1. Безверхов А.Г. Безвозмездность как признак экономического преступления // Уголовное право. 2016. № 5.
2. Безверхов А.Г. Насилие и его виды в уголовном праве России: вопросы методологии, теории и практики // Вестник Самарского государственного университета. 2014. № 11-1 (122). С. 94-110.
3. Белогриц-Котляревский Л.С. Учебник русского уголовного права. Общая и особенная части. Киев, 1903. 433 с.
4. Бойцов А.В. Преступления против собственности. СПб., 2002. 319 с.
5. Борзенков Г.Н. Ответственность за мошенничество (вопросы квалификации). М., 1971. 28 с.
6. Борзенков Г.Н. Признаки хищения в составе вымогательства // Законность. 2010. № 4. С. 22-23.
7. Ветров Н.И., Ляпунов Ю.И. (ред.) Уголовное право: Особенная часть. 272 с.
8. Гаухман Л.Д. Квалификация преступлений: закон, теория, практика. 2-е изд. М., 2003. 431 с.
9. Гертель Е.В. Соотношение понятий «насилие» и «принуждение» // Российский следователь. 2010. № 17. С. 19-21.
10. Есаков Г. Расширенная трактовка обмана как способа совершения мошенничества // Уголовное право. 2015. № 5. С. 21.
11. Иванов Н. Проблемы применения законодательства об ответственности за мошенничество // Уголовное право. 2015. № 5.
12. Карабанова Е. Совершение преступления как способ мошенничества // Уголовное право. 2015. № 5. С. 46.
13. Клепицкий И. Мошенничество: проблемы юридической техники и квалификации // Уголовное право. 2015. № 5. С. 60.
14. Корепанова-Камская Д.С. Принуждение к совершению сделки и некоторые вопросы разграничения с составом вымогательства // Вестник Удмуртского университета. 2009. Вып. 2. С. 212-213.
15. Кочои С. Преступления против собственности. М., 2014. 62 с.
16. Кругликов Л.Л. О понятии и уголовно-правовой оценке насилия // Уголовное право. 2015. № 1. С. 72-75.
17. Кузнецова Н.Ф. Проблемы квалификации преступлений. Лекции по спецкурсу «Основы квалификации преступлений». М., 2007. 291 с.
18. Летников Ю.С., Тарбагаев А.Н. Проблемы квалификации преступления, предусмотренного ст. 159¹ УК РФ // Уголовное право. 2014. № 5.
19. Лобанова Л., Мкртчян С. Позиция Пленума Верховного Суда РФ по некоторым вопросам квалификации мошенничества нуждается в изменении // Уголовное право. 2015. № 5. С. 79.
20. Лопашенко Н.А. Посягательства на собственность. М.: Норма, Инфра-М, 2012. 528 с.
21. Ляскало А. Квалификация корпоративных (рейдерских) захватов: вопросы применения ст. ст. 159 и 170¹ УК РФ // Уголовное право. 2017. № 3.
22. Наумов А.В. Практика применения Уголовного кодекса Российской Федерации: комментарий судебной практики и доктринальное толкование. М., 2005.
23. О некоторых вопросах судебной практики по делам о преступлениях, предусмотренных статьями 324–327¹ Уголовного кодекса Российской Федерации: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 17.12.2020 № 43 // Российская газета. 2020. 30 декабря.
24. О судебной практике по делам о вымогательстве (статья 163 Уголовного кодекса Российской Федерации): постановление Пленума Верховного Суда РФ от 17.12.2015 г. № 56 // Российская газета. 2015. 28 декабря.
25. О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате: постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 30 ноября 2017 г. № 48 // Российская газета. 2008. 12 января. (Утратило силу.)
26. О судебной практике по делам о преступлениях против личной собственности: Постановление Пленума Верховного суда СССР от 5 сентября 1986 г. № 11 // СПС «Консультант Плюс».

27. Определение Верховного Суда РФ от 05.07.2016 № 307-ЭС16-6908 по делу № А05-1215/2015 // СПС «КонсультантПлюс».
28. Определение Верховного Суда РФ от 16.05.2016 № 305-ЭС16-3633 по делу № А40-13379/2010 // Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс».
29. Определение Верховного Суда РФ от 17.07.2007 № 19-Дп07-34 // СПС «КонсультантПлюс».
30. Определение Верховного Суда РФ от 25.04.2020 № 310-ЭС16-2938 по делу № А14-4265/2020 // СПС «КонсультантПлюс».
31. Определение Высшего арбитражного Суда РФ от 05.06.2012 № ВАС-6636/12 по делу № А23-2002/2019 // СПС «КонсультантПлюс».
32. Определение Высшего арбитражного Суда РФ от 23.07.2010 № ВАС-348/09 по делу № А56-41177/2007 // СПС «КонсультантПлюс».
33. Определение Высшего арбитражного Суда РФ от 25.07.2013 № ВАС-6385/13 по делу № А56-59590/2011 // СПС «КонсультантПлюс».
34. Ответы Кафедры уголовного права и криминалистики Факультета права национального исследовательского университета «Высшая школа экономики» на вопросы, представленные для обсуждения в ходе конференции 23 апреля 2015 г. // Уголовное право. 2015. № 5. С. 36.
35. Попов Д.В. О психическом насилии как признаке объективной стороны преступлений, предусмотренных ст. ст. 150, 151 УК РФ // Российский судья. 2016. № 12. С. 36-41.
36. Постановление Президиума Верховного Суда РФ от 21.03.2001 № 1039п2000 // СПС «КонсультантПлюс».
37. Рыжкова И.Д. Вымогательство: теоретико-правовой анализ и криминологическая характеристика: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2008. 25 с.
38. Сабитов Р.А. Понятие и признаки криминального обмана // Уголовное право. 2015. № 5. С. 86-89.
39. Севрюков А.П. Хищение имущества. Криминологические и уголовно-правовые аспекты. М., 2004. 350 с.
40. Симонов В.И. Уголовно-правовая характеристика физического насилия: дис. ... канд. юрид. наук. Свердловск, 1972. 13 с.
41. Смирнов К. Особенности уголовно-правовой оценки незаконного приобретения права на ценные бумаги // Законодательство. 2011. № 1.
42. Смирнова С.Н. Безвозмездность как криминообразующий признак преступлений в сфере экономики: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2015.
43. Сокальский Б.Б. Подлог документов в уголовном праве России и Германии: сравнительно-правовое исследование : дис. ... канд. юрид. наук. М., 2016. 89 с.
44. Тагиев Т.Р. Вымогательство по уголовному праву России: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Томск, 2011. 20 с.
45. Тюнин В.И. Некоторые вопросы толкования и применения норм о специальных видах мошенничества // Уголовное право. 2015. № 5. С. 117.
46. Уголовное преследование предпринимателей: Проблемы и предложения. Результаты социологического опроса. «Мнение экспертов о защите прав предпринимателей»: приложение к докладу Президенту Российской Федерации. 2021. С. 50.
47. Фойницкий И.Я. Курс уголовного права. Часть особенная. Посягательства личные и имущественные. 6-е изд. СПб., 1912. 260 с.
48. Хилюта В.В. Трансформация отношений собственности и их уголовно-правовая защита // Уголовное право России: состояние и перспективы (преступления против собственности). СПб., 2017. С. 76.
49. Шеслер А. Мошенничество: проблемы реализации законодательных новелл // Уголовное право. 2013. № 2. С. 67-71.

Criminal legal characteristics of property crimes encroaching on the rights of corporate participants

Anton A. Kolenchenko

Prosecutor of the city of Yuzhno-Sakhalinsk, Sakhalin region,
Postgraduate Student of Saint Petersburg Law Institute (branch) of the University
of the Prosecutor's Office of the Russian Federation,
693011, 28 Chekhova str., Yuzhno-Sakhalinsk, Russian Federation;
e-mail: kolenchenko.anthon@yandex.ru

Abstract

The article discusses theoretical approaches to the criminal legal characteristics of property crimes that encroach on the rights and legitimate interests of corporate participants. The author analyzes the criminal law regulating corporate legal relations, as well as establishing the basic rights and obligations of corporate participants. Some substantive issues of qualification of illegal acts encroaching on corporate legal relations, which are reflected in the decisions of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation, are revealed. Taking into account the practice of applying the norms of criminal law, proposals are put forward, including those related to the need to make legislative changes, for the purpose of proper criminal legal protection of the analyzed sphere of relations.

For citation

Kolenchenko A.A. (2023) Ugolovno-pravovaya kharakteristika imushchestvennykh prestuplenii, posyagayushchikh na prava uchastnikov korporatsii [Criminal legal characteristics of property crimes encroaching on the rights of corporate participants]. *Voprosy rossiiskogo i mezhdunarodnogo prava* [Matters of Russian and International Law], 13 (7A), pp. 335-348. DOI: 10.34670/AR.2023.97.63.040

Keywords

Characteristics, corporation, criminal law, criminal offenses, rights of corporate participants.

References

1. Answers of the Department of Criminal Law and Criminology of the Faculty of Law of the National Research University "Higher School of Economics" to the questions presented for discussion during the conference on April 23, 2015 // *Criminal Law*. 2015. No. 5. P. 36.
2. Belogrity-Kotlyarevsky L.S. Textbook of Russian criminal law. General and special parts. Kyiv, 1903. 433 p.
3. Bezverkhov A.G. Gratuitousness as a sign of an economic crime // *Criminal law*. 2016. No. 5.
4. Bezverkhov A.G. Violence and its types in Russian criminal law: issues of methodology, theory and practice // *Bulletin of Samara State University*. 2014. No. 11-1 (122). pp. 94-110.
5. Borzenkov G.N. Liability for fraud (qualification issues). M., 1971. 28 p.
6. Borzenkov G.N. Signs of theft as part of extortion // *Legality*. 2010. No. 4. pp. 22-23.
7. Boytsov A.V. Crimes against property. St. Petersburg, 2002. 319 p.
8. Criminal prosecution of entrepreneurs: Problems and proposals. Results of a sociological survey. "Opinion of experts on the protection of the rights of entrepreneurs": appendix to the report to the President of the Russian Federation. 2021. P. 50.
9. Determination of the Supreme Arbitration Court of the Russian Federation dated 06/05/2012 No. VAS-6636/12 in case No. A23-2002/2019 // ATP "Consultant Plus".
10. Determination of the Supreme Arbitration Court of the Russian Federation dated July 23, 2010 No. VAS-348/09 in case No. A56-41177/2007 // ATP "Consultant Plus".
11. Determination of the Supreme Arbitration Court of the Russian Federation dated July 25, 2013 No. VAS-6385/13 in case No. A56-59590/2011 // ATP "Consultant Plus".
12. Esakov G. Expanded interpretation of deception as a method of committing fraud // *Criminal law*. 2015. No. 5. P. 21.
13. Foinitsky I.Ya. Criminal law course. The part is special. Personal and property attacks. 6th ed. St. Petersburg, 1912. 260 p.
14. Gaukhman L.D. Qualification of crimes: law, theory, practice. 2nd ed. M., 2003. 431 p.
15. Gertel E.V. The relationship between the concepts of "violence" and "coercion" // *Russian investigator*. 2010. No. 17. pp. 19-21.
16. Ivanov N. Problems of application of legislation on liability for fraud // *Criminal law*. 2015. No. 5.
17. Karabanova E. Committing a crime as a method of fraud // *Criminal law*. 2015. No. 5. P. 46.
18. Khilyuta V.V. Transformation of property relations and their criminal legal protection // *Criminal law of Russia: state and prospects (crimes against property)*. SPb., 2017. P. 76.
19. Klepitsky I. Fraud: problems of legal technology and qualifications // *Criminal law*. 2015. No. 5. P. 60.

20. Kochoi S. Crimes against property. M., 2014. 62 p.
21. Korepanova-Kamskaya D.S. Compulsion to complete a transaction and some issues of differentiation from the elements of extortion // Bulletin of the Udmurt University. 2009. Vol. 2. pp. 212-213.
22. Kruglikov L.L. On the concept and criminal legal assessment of violence // Criminal Law. 2015. No. 1. P. 72-75.
23. Kuznetsova N.F. Problems of classification of crimes. Lectures on the special course "Fundamentals of qualification of crimes". M., 2007. 291 p.
24. Letnikov Yu.S., Tarbagaev A.N. Problems of qualifying the crime under Art. 1591 of the Criminal Code of the Russian Federation // Criminal Law. 2014. No. 5.
25. Lobanova L., Mkrchan S. The position of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation on some issues of qualification of fraud needs to be changed // Criminal Law. 2015. No. 5. P. 79.
26. Lopashenko N.A. Encroachment on property. M.: Norma, Infra-M, 2012. 528 p.
27. Lyaskalo A. Qualification of corporate (raider) takeovers: issues of application of Art. Art. 159 and 1701 of the Criminal Code of the Russian Federation // Criminal Law. 2017. No. 3.
28. Naumov A.V. Practice of application of the Criminal Code of the Russian Federation: commentary on judicial practice and doctrinal interpretation. M., 2005.
29. On judicial practice in cases of crimes against personal property: Resolution of the Plenum of the Supreme Court of the USSR dated September 5, 1986 No. 11 // ATP "Consultant Plus".
30. On judicial practice in cases of extortion (Article 163 of the Criminal Code of the Russian Federation): Resolution of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation dated December 17, 2015 No. 56 // Rossiyskaya Gazeta. 2015. December 28.
31. On judicial practice in cases of fraud, misappropriation and embezzlement: Resolution of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation dated November 30, 2017 No. 48 // Rossiyskaya Gazeta. 2008. January 12. (No longer valid.)
32. On some issues of judicial practice in cases of crimes provided for in Articles 324–3271 of the Criminal Code of the Russian Federation: Resolution of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation dated December 17, 2020 No. 43 // Rossiyskaya Gazeta. 2020. December 30.
33. Popov D.V. About mental violence as a sign of the objective side of crimes provided for in Art. Art. 150, 151 of the Criminal Code of the Russian Federation // Russian judge. 2016. No. 12. pp. 36-41.
34. Resolution of the Presidium of the Supreme Court of the Russian Federation dated March 21, 2001 No. 1039p2000 // SPS "ConsultantPlus".
35. Ruling of the Supreme Court of the Russian Federation dated April 25, 2020 No. 310-ES16-2938 in case No. A14-4265/2020 // ATP "Consultant Plus".
36. Ruling of the Supreme Court of the Russian Federation dated July 5, 2016 No. 307-ES16-6908 in case No. A05-1215/2015 // ATP "ConsultantPlus".
37. Ruling of the Supreme Court of the Russian Federation dated July 17, 2007 No. 19-Dp07-34 // SPS "Consultant Plus".
38. Ruling of the Supreme Court of the Russian Federation dated May 16, 2016 No. 305-ES16-3633 in case No. A40-13379/2010 // Access from the reference and legal system "ConsultantPlus".
39. Ryzhkova I.D. Extortion: theoretical and legal analysis and criminological characteristics: abstract. dis. ...cand. legal Sci. M., 2008. 25 p.
40. Sabitov R.A. The concept and signs of criminal deception // Criminal law. 2015. No. 5. P. 86-89.
41. Sevryukov A.P. Theft of property. Criminological and criminal legal aspects. M., 2004. 350 p.
42. Shesler A. Fraud: problems of implementing legislative innovations // Criminal law. 2013. No. 2. P. 67-71.
43. Simonov V.I. Criminal-legal characteristics of physical violence: dis. ...cand. legal Sci. Sverdlovsk, 1972. 13 p.
44. Smirnov K. Features of the criminal legal assessment of the illegal acquisition of rights to securities // Legislation. 2011. No. 1.
45. Smirnova S.N. Gratuitousness as a crime-forming feature of crimes in the economic sphere: dis. ...cand. legal Sci. M., 2015.
46. Sokalsky B.B. Forgery of documents in criminal law of Russia and Germany: comparative legal research: dis. ...cand. legal Sci. M., 2016. 89 p.
47. Tagiev T.R. Extortion under Russian criminal law: abstract. dis. ...cand. legal Sci. Tomsk, 2011. 20 p.
48. Tyunin V.I. Some issues of interpretation and application of rules on special types of fraud // Criminal law. 2015. No. 5. P. 117.
49. Vetrov N.I., Lyapunov Yu.I. (ed.) Criminal law: Special part. 272 p.